

ГОДЪ

XVII.

ЗАБАЙКАЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ: 1 и 15 числа.
Цѣна годовому изданію съ
пересылкой и доставкой
6 руб. 50 к.

№ 10

Подписка принимается
въ Забайкальской Духов-
ной Консисторіи и въ ре-
дакціи „Заб. Епархіаль-
ныя Вѣд.“ въ г. Читѣ.

15-го мая 1916 года.

Отдѣлъ официальный.

К о п і я.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Си-
нода, Преосвященному Мелетію, Епископу Забайкальскому
и Нерчинскому.

I.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали:
отношеніе ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Ко-
миссіи, отъ 9 января 1916 г., за № 59, въ коемъ
изложено, что Кіево-Печерской Лаврой и Михайлов-

скимъ Златоверхимъ монастыремъ было передано въ Государственный Банкъ, въ качествѣ пожертвованій на нужды войны, 43 пуда серебрянныхъ издѣлій. Изъ нихъ 40 пудовъ уже сплавлены на Монетномъ Дворѣ, изъ доставленныхъ же въ Государственный Банкъ остатковъ складовъ прекрасной чеканки XVIII вѣка Археологической Комиссiи удалось сохранить отъ истребленія лишь небольшую серію. Сообщая о семъ, Комиссiя проситъ Святѣйшій Синодъ сдѣлать распоряженіе, чтобы въ будущемъ отсылка изъ монастырей и церквей серебрянныхъ и золотыхъ издѣлій производилась не иначе, какъ по предварительномъ увѣдомленіи о семъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссiи, дабы послѣдней представлена была возможность, отмѣтить тѣ предметы, которые, по ихъ художественному и археологическому значенію, нежелательно подвергать уничтоженію. **приказали:** Выслушавъ настоящее ходатайство ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссiи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы обители и церкви ввѣренныхъ имъ епархій, жертвующія на нужды войны серебрянныя или золотыя издѣлія, предварительно отсылки таковыхъ издѣлій по принадлежности, сообщали о семъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссiи (Петроградъ, зданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Зимняго Дворца), чтобы Комиссiя имѣла возможность отмѣтить тѣ предметы, которые, по ихъ художественному и археологическому значенію, нежелательно подвергать уничтоженію; о чемъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодаль-

нымъ Конторамъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военного и морского духовенства послать циркулярные указы.

Февраля 25 дня 1916 года № 6.

Подлинный подписали: За оберъ-секретаря (подпись не разборчива) Секретарь (подпись не разборчива).

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь Забайкальской
Духовной Консисторіи *М. Архангельскій.*

II.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 17 Марта 1916 г. за № 2192, письмо Министра Земледѣлія въ должности Егермейстера Высочайшаго Двора Наумова, отъ 10 Марта с. г. за № 4, съ сообщеніемъ о томъ, что состоящее подъ предсѣдательствомъ его, Егермейстера Наумова, Особое Совѣщаніе для обсужденія и объединенія мѣропріятій по продовольственному дѣлу постановило произвести повсемѣстный въ Имперіи учетъ скота, принадлежащаго какъ сельскому, такъ и городскому населенію, и что для сего учета предположено привлечь за особое вознагражденіе, въ качествѣ реорегистраторовъ или счетчиковъ, учительскій персоналъ церковныхъ школъ. Сообщая о семъ, Министръ Земледѣлія проситъ сдѣлать распоряженіе: 1) о повсемѣстномъ освобожденіи, на время переписи скота, учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ отъ ихъ прямыхъ обязанностей, съ предоста-

влениемъ ихъ въ распоряженіе учреждений, на которыя возложено руководство переписью, и 2) о предписаніи сельскому духовенству оказать содѣйствіе переписи путемъ разъясненія населенію необходимости и важности въ его же собственныхъ интересахъ давать достовѣрныя показанія. **Приказали:** Выслушавъ настоящее письмо Министра Земледѣлія и не встрѣчая препятствій къ привлеченію учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ къ дѣлу переписи скота, организуемой Особымъ Совѣщаніемъ для обсужденія и объединенія мѣропріятій по продовольственному дѣлу, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ 1) сдѣлать распоряженіе о повсемѣстномъ освобожденіи, на время переписи скота, учительскаго персонала обоюго пола церковно-приходскихъ школъ отъ его прямыхъ обязанностей, въ цѣляхъ дѣятельнаго участія его въ переписи, и 2) призвать ввѣренное ихъ архипастырскому попеченію духовенство оказывать содѣйствіе переписи путемъ разъясненія населенію необходимости и важности въ его же собственныхъ интересахъ давать достовѣрныя показанія; о чемъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ послать циркулярные указы. Марта 28 дня 1916 года № 14. Подлинный за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь Забайкальской

Духовной Консисторіи *М. Архангельскій.*

Редакторъ официальнаго отдѣла

Священникъ *Ин. Ивановъ.*

ГОДЪ

XVII.

ЗАБАЙКАЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го мая 1916 года.

№ 10

Отдѣлъ неофіціальный

№ 10

П О У Ч Е Н І Е

предъ сборомъ пожертвованій на сооруженіе лампы къ гробницѣ мощей Святителя и Чудотворца Іоанна Максимовича, ко дню его прославленія, отъ Архипастыря, пастырей и пасомыхъ Забайкальской епархіи.

БРАТІЕ—ХРИСТІАНЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ!

На духовномъ небѣ нашей святой и благочестивой матушки Руси восходитъ новое свѣтило, ярко озаряющее намъ жизненный путь въ Царство Небесное! Дѣяніемъ Св. Синода 12 февраля текущаго года свидѣтельствуется въ сонмѣ святыхъ, Богомъ прославленныхъ, новый угодникъ Божій—Святитель Іоаннъ, Митрополитъ Тобольскій и всея Сибири Чудотворецъ, проходившій свое земное поприще ровно два вѣка тому назадъ. Благочестивая, полная дѣлъ милосердія,

подвижническая земная жизнь этого угодника Божія, многочисленныя дивныя знаменія, совершившіяся у его гробницы, и крѣпкая вѣра народная въ его святость — подвигли Высшую Церковную Власть изъять этотъ свѣтильникъ изъ — подъ спуда и поставить на свѣщницѣ, да-бы онъ, по слову Спасителя, свѣтилъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть: *на 10 число іюня с. г. назначено его всецерковное прославленіе.*

Знаменательнымъ въ этомъ великомъ въ Церкви Православной и исторіи нашего отечества событіи является то, что въ лицѣ Святителя и Чудотворца Іоанна Тобольскаго ниспосылается новый предстатель и молитвенникъ предъ престоломъ Божиимъ за Русь Православную въ настоящую годину тяжелаго испытанія Божія, когда ей суждено понести тяжелый крестъ преимущественнымъ участіемъ въ настоящей жестокой міровой войнѣ. Испытывая нашу родину, Господь симъ посылаетъ ей и милость свою, укрѣпляя свѣтлой надеждой и указуя, что и въ гнѣвѣ своемъ Онъ милостивъ къ Св. Руси. Это явное знаменіе милости Божіей узрѣлъ Первенецъ — Сынъ Православной Русской Церкви — нашъ Благодѣтельный Государь Императоръ и на всеподданнѣйшемъ докладѣ Св. Синода о прославленіи Святителя Іоанна Собственноручно изволилъ начертать: „**Пріемлю предположеніе Святѣйшаго Синода съ умиленіемъ и тѣмъ большимъ чувствомъ радости, что вѣрю въ предстательство Святителя Іоанна Максимовича, въ эту годину испытаній, за Русь православную.**“ Эти знаменательныя слова Благодѣтельнаго нашего Государя Императора несомнѣнно встрѣтятъ живой откликъ въ сердцахъ всѣхъ православныхъ сыновъ Россіи и къ новоявленному

угоднику Божию, Святителю и Чудотворцу Іоанну, въ день его всецерковнаго прославленія, вся Русь едиными устами и единымъ сердцемъ вознесетъ пламенные молитвы о низверженіи врага и спасеніи многострадальной нашей родины.

Прославленіе въ ликѣ святыхъ Святителя и Чудотворца Іоанна должно быть сугубой радостью для насъ—сибиряковъ, ибо изъ нѣдръ суровой Сибири возсіялъ пресвѣтлый свѣтильникъ для всей Россіи. Угодникъ Божій Святитель Іоаннъ при жизни своей пастырски окормлялъ страну нашу, не оставлялъ онъ ее внѣ любви своей и по смерти, являя дивныя знаменія милости у своей гробницы, вѣримъ, не лишитъ своего покрова небснаго и по преславномъ прославленіи. Въ лицѣ Святителя Іоанна новая благодатная звѣзда восходитъ надъ Сибирью, лучезарнымъ своимъ сіяніемъ освѣщая и наше Забайкалье. Съ умиленной радостью взирая на явленіе въ странѣ нашей дивнаго новаго свѣтильника, Божіей благодати пастыри и міряне г. Читы въ совѣщаніи, состоявшемся 6 мая въ покояхъ и подъ предсѣдательствомъ. Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія, Епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго рѣшили у гробницы св. мощей Святителя Іоанна водрузить лампаду отъ Архипастыря, пастырей и ихъ пасомыхъ Забайкальской епархіи, какъ „смирненное приношеніе Пастырю всея Сибири чадъ Забайкальской церкви“ съ молитвеннымъ призываніемъ: „Святителю Отче Іоанне, моли Бога о насъ“, пригласивъ все православное населеніе области принять участіе посильными лептами на сооруженіе этой лампы. Сегодня во всѣхъ храмахъ г. Читы на этотъ предметъ производится сборъ пожертвованій.

Дадимъ, бр., отъ себя и мы жертву, какъ выраженіе нашей любви къ новоявленному угоднику Божію, Святителю Іоанну, Митрополиту Тобольскому и всея Сибири Чудотворцу, молитвенно прося его защититъ и оградить св. Русь отъ нашествія вражескаго и водворить въ странѣ нашей миръ и благочестіе.

Архимандритъ Ефремъ.

Примѣчаніе: Поученіе это предназначено къ произнесенію за всенощнымъ бдѣніемъ и литургіей въ день Святителя и Чудотворца Николая Мирликійскаго, 9 мая, во всѣхъ храмахъ г. Читы, въ прочихъ же храмахъ епархіи—по усмотрѣнію о. о. настоятелей въ самое ближайшее время. Всѣ сборы и пожертвованія на означенный предметъ должны быть направлены въ Забайкальскій Епархіальный Свѣчной Складъ съ обозначеніемъ назначенія.

Исцѣленіе по молитвамъ Святителя Іоанна (Максимовича), Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго.

Со страхомъ Божіимъ за свое недостоинство, съ великою радостію и надеждой на милость Божію и Его угодника—Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго, осмѣливаюсь засвидѣтельствовать слѣдующее сверхъестественное событіе.

Сего 1916 года, Марта четырнадцатаго дня, тяжело заболѣла (лишилась разсудка, движенія и рѣчи) крестьянка села Оверинскаго Іустинія Данилова Семухина. Меня, какъ приходскаго священника, пригласили къ больной для исповѣди. Увидѣвъ больную почти безъ всякихъ признаковъ жизни, я удивился, что она такъ

внезапно и тяжело заболѣла. Когда я уходилъ домой, то сказалъ родственникамъ больной, что Святитель Іоаннъ, Митрополитъ Тобольскій, многихъ отъ болѣзней исцѣляетъ. Въ первое же воскресенье послѣ сего Іустинія Семухина приходитъ въ церковь и подаетъ клочекъ бумаги, на которомъ написано: „Іоанну Тобольскому молебенъ“. Въ этотъ же день я спросилъ у Семухиной и ея родныхъ о болѣзни и о молебнѣ, который они хотѣли служить. Семухины мнѣ рассказали, что по моемъ отѣздѣ они обратились съ молитвой о помощи къ Святителю Іоанну и обѣщались отслужить ему молебенъ, чтобы Іустинія скорѣе выздоровѣла. И что же? Іустинія Семухина, пролежавшая три дня безъ памяти и движенія, въ однѣ сутки выздоравливаетъ. Тутъ же Семухины передали мнѣ три рубля на нужды храма, а черезъ нѣсколько дней заказали написать икону за 25 р. для храма, въ благодарность за исцѣленіе отъ страшной болѣзни по молитвамъ Святителя Іоанна Тобольскаго.

Изъ сего событія видно, какъ велика вѣра народа сибирскаго въ святость Іоанна Митрополита Тобольскаго, что по одной только вѣрѣ въ его святость онъ получаетъ больнымъ исцѣленіе и скорбящимъ утѣшеніе.

Будемъ же, отцы и братіе, не только вѣровать въ новаго чудотворца, но и исповѣдывать его, не только надѣяться на его помощь, но и просить и умолять о ней въ эту тяжкую и скорбную, а можетъ быть, и славнѣйшую годину въ исторіи нашего отечества.

Свящ. села Оверинскаго, Туринск. уѣзда,

І. Маковъевъ.

(„Тоб. Епарх. Вѣд.“).

Открытие въ Читѣ Забайкальскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

(Продолженіе *).

В. Пр-нство, В. Пр-ва,

М.м. Г-ни и м.м. Г-ри!

Въ настоящую тяжелую для всей Руси годину, казалось бы и не слѣдовало поднимать вопроса объ открытіи еще новаго благотворительнаго общества. У каждаго или по крайней мѣрѣ у большинства присутствующихъ, думаю, зарождалась мысль, что и безъ того нынѣ много сборовъ,—зачѣмъ еще вчинять новое дѣло, притомъ дѣло, какъ будто не имѣющее близкой связи съ войной, захватывающей всѣ помыслы русскаго человѣка. Однако, думая такъ, господа, мы жестоко ошибаемся.

Первымъ поводомъ вызвавшимъ настоящее собраніе, было обращеніе Высочайшей Предсѣдательницы ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества, напечатанное въ № 6 „Забайк. Епарх. Вѣдомостей“ за наст. г., обращеніе побуждающее во многое вдуматься. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна въ своемъ обращеніи прежде всего подчеркиваетъ, что сборами минувшаго

года ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество помогло страждущимъ въ турецкой неволѣ нашимъ соотечественникамъ. А развѣ наши плѣнные, либо наши соотечественники, коихъ застала война въ Турціи и кои нынѣ раззорены совсѣмъ, развѣ менѣе нуждаются въ нашей помощи, чѣмъ живыя жертвы войны въ другихъ враждебныхъ государствахъ? Напротивъ,—значительно болѣе: православный русскій плѣнный у нѣмцевъ, у австрійцевъ видитъ костелы, кирки, увѣнчанные крестомъ христіанскимъ, слышитъ имя Христово, Пресвятой Богородицы, свв. угодниковъ Божіихъ произносимымъ съ почтеніемъ, однимъ словомъ чувствуетъ себя въ странѣ христіанской, а въ Турціи что онъ увидитъ и услышитъ? Увидитъ вездѣ полумѣсяцъ, мечети, услышитъ слово „Аллахъ“ да крикъ муэдзина, православный христіанинъ въ текущую войну въ странѣ полумѣсяца, въ странѣ магометанства, думаю, истоскуется, изболитъ душой болѣе, чѣмъ отъ жестокостей нѣмцевъ. Далѣе, говорится въ обращеніи, что „по окончаніи войны“ необходимо будетъ возстановленіе въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ разграбленныхъ врагами русскихъ храмовъ и паломническихъ пріютовъ. Легко сказать „возстановить“, но привести дѣло въ исполненіе не такъ легко, и снова потребны будутъ на это средства. Между тѣмъ благочестивые порывы православныхъ паломниковъ, сдерживаемые уже не мѣсяцами, а годами войны, по окончаніи послѣдней, безъ сомнѣнія проявятся въ широкихъ размѣрахъ, потребуется широкая помощь паломникамъ, а средства ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества будутъ скудны, изыскать тогда средства будетъ еще труднѣе, чѣмъ нынѣ. Отсюда вполне естественно

и необходимо нынѣ же позаботиться, гдѣ къ тому представляется возможность, объ изысканіи средствъ на святое и благоугодное дѣло.

Еще предвижу, если не возраженіе, то, можетъ быть, простое сомнѣніе въ такомъ родѣ. Живемъ-де мы слишкомъ далеко отъ Святой Земли, а потому изъ Забайкалья паломниковъ ко Святой Землѣ мало, и матеріальная поддержка паломничества въ Святую Землю для нашего края дескать чувствуется не такъ остро, какъ другія нужды.— Однако и этого рода сомнѣнія совершенно неосновательны. Если мы люди православные по убѣжденію своему, если мы православные не только по имени но и въ глубинѣ души, и если мы почитая память своихъ покойныхъ родителей и другихъ дорогихъ намъ лицъ, съ которыми мы связаны были условіями своего существованія, не ограничиваемся отдаленностію ихъ могилъ, не забываемъ удѣлять ихъ памяти свое вниманіе и заботы до послѣднихъ дней нашего существованія,—то какъ же мы могли бы сказать, что тѣ мѣста, куда ступали ноги Спасителя нашего, тѣ мѣста, гдѣ пролита за наши грѣхи Пречистая кровь Божественнаго страдальца, тѣ мѣста, гдѣ установлена безкровная жертва, съ которой досихъ поръ не видимо, духовно соединяемся мы со Христомъ, тѣ мѣста, гдѣ было предано землѣ тѣло Господа Іисуса Христа и прославлено тридневнымъ Его Воскресеніемъ,—повторяю, какъ же могли бы мы сказать, что всѣ эти мѣста далеки для насъ, не трогаютъ нашей души, и не заслуживаютъ нашей матеріальной помощи. Напротивъ душа наша должна стремиться туда, должна неудержимо тянуться туда, какъ мѣсту совершенія нашего спасенія, и, если не представляет-

ся намъ возможности лично каждому поклониться Гробу Господню, если не можемъ мы выплакать свою скорбь о грѣхахъ на мѣстѣ, гдѣ каждый уголокъ, гора, рѣка, пещера, — связаны со священными воспомина- ніями о Спасителѣ, то нашъ долгъ, наша прямая обя- занность помочь это сдѣлать тѣмъ православнымъ рус- скимъ людямъ, кои найдутъ время и силы для палом- ничества во Святую Землю, кои принесутъ молитву и за насъ при Гробѣ Господнемъ. Потомъ, если мы счи- таемъ долгомъ почитать память покойныхъ родителей и украсить могилы дорогихъ намъ лицъ памятниками, то тѣмъ болѣе мы должны приложить заботы къ благо- лѣпію мѣстъ освященныхъ самимъ Спасителемъ, къ благоукрашенію православныхъ храмовъ во Святой Землѣ.

Мало того ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Пале- стинское Общество ставить одною изъ важныхъ сво- ихъ задачъ не только оказаніе матеріальной помощи, но и собираніе, разработку и распространеніе въ Рос- сіи свѣдѣній о св. мѣстахъ Востока, — и мы не поки- даемъ надежды, что и у насъ, благодаря намѣчаемому Отдѣленію Общества будутъ устраиваться народныя чтенія о Св. Землѣ, что со временемъ и изъ нашего далекаго Забайкалья будетъ больше паломниковъ ко св. мѣстамъ, чѣмъ то замѣчается нынѣ.

И такъ, господа, думаю, что нѣтъ основаній со- мнѣваться въ цѣлесообразности и благовременности открытія нынѣ въ Читѣ Отдѣленія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Красота Пасхальнаго Богослуженія.

День наклоняется къ вечеру... Выходишь на улицу... Не сидится дома, ибо началась уже въ душѣ радость, и ищетъ она исхода...

Нарождающее веселье мягко и тихо проникаетъ въ вашу душу... И кажется вамъ, что все въ природѣ уже заразилось предпасхальной радостью.— „Христось воскресь!“ журчатъ ручьи, бѣгушіе съ горы въ оврагъ; „Христось воскресь!“—говорятъ шпилы церквей, внезапно одѣвшись огнями... „Христось воскресь!“ откликается мнѣ давно минувшее мое прошлое...

Я еще вчера явственнно слышалъ: какъ жаворонкъ, только что прилетѣвшій съ юга, бойко и гладко пропѣлъ мнѣ эту славную вѣсть, отъ которой сердце мое всегда билось какою-то чуткою надеждой. (Н. Щедринъ).

А тамъ, поюжнѣе, гдѣ больше тепла,—

„Подъ солнцемъ вьются жаворонки,

Поютъ: „Христось Воскресе!“

По всѣмъ кустамъ малиновки

Поютъ: Христось Воскресе!“

Во всѣ окошки ласточки

Кричатъ: „Христось Воскресе!“

(Ап. Майковъ).

Но эта радость природы еще не охватила сердца людскія... Лишь постепенно назрѣваетъ въ нихъ что-то теплое, ласковое, широкое...

Вечерняя заря спустилась на остывающую землю... „Христось воскресъ“, привѣтливо шепчуть вѣчные огни, горящіе въ глубокомъ темномъ небѣ.

„Скажите мнѣ; спрашиваетъ одинъ нашъ художникъ, —отчего въ эту ночь воздухъ всегда такъ тепель и тихъ; отчего въ небѣ горять миллионы звѣздъ, природа одѣвается радостію; отчего сердце у меня словно саднить отъ полноты нахлынувшего вдругъ веселія; отчего кровь приливаетъ къ горлу, и я чувствую, что меня, какъ будто, уносить какою-то невидимою волной?..“

(Н. Щедринъ).

Но на меня эта радость навѣваетъ тихія, ласковыя, мирныя чувства и дивныя переживанія... Кажется, будто земля уходитъ отъ тебя куда-то, —со всѣми ея безчисленными заботами, скорбями, суетой... И ты уже живешь точно внѣ пространства и времени...

8 часовъ вечера... Гдѣ-то всего лишь 5—10 разъ, точно не желая особенно беспокоить, а только какъ бы подь ушко напоминая —прозвонили въ 3-й колоколъ къ „Дѣянiямъ“... И точно оборвались, куда то упали, будто извиняясь за нарушеніе предвоскрѣсной тишины, эти скромные случайные звуки... Опять тихо и ласково... Опять душа погружается въ предпасхальныя чувства... „Христось“... Вотъ одно Слово о Словоѣ стоитъ въ душѣ. О, Боже! какъ мелки, ничтожны становятся предъ этимъ Словомъ изначальнымъ, Словомъ иже бѣ у Бога, и которое есть Самъ Богъ, всѣ прочія слова человѣческія! И все, рѣшительно все, что считается великимъ, интереснымъ и важнымъ на землѣ, начинается казаться вамъ такимъ малымъ, незначительнымъ, неинтереснымъ, ничтожнымъ, что даже не хочется

сравнивать то и другое. А хочется забыть всѣхъ и все, и даже самого себя... Ради единого Слова Христа Господа...

Душа готова, какъ Марія,
Къ ногамъ Христа навѣкъ прильнуть.
(Тютчевъ).

Кажется мнѣ, что именно чувствами Магдалины и муроносицъ, чувствами томительно-трепетнаго ожиданія и исканія, живемъ мы въ субботній день и особенно вечеръ.

Глаза Маріи вездѣ ищутъ Любимаго, въ Которомъ вся жизнь, и безъ Котораго, по словамъ Э. М. Достоевскаго— „вся планета со всѣмъ, что въ ней,—одно сумасшествіе“, „самые законы планеты — ложь и диаволовъ водевиль“. (262).

... И вотъ еще немного, какъ мы встрѣтимъ съ Магдалиной Того, Кого ищетъ душа наша...

Въ туманѣ садъ, и цвѣтники пусты.

Иди туда, гдѣ—тѣни голубыя,

Песокъ, заря и бѣлые цвѣты.

...Садовникъ ходитъ тамъ. Глаза—родные,

И бѣлъ хитонъ въ смоковничей тѣни...

Посмотритъ Онъ и вымолвить: „Марія!“

И ты, упавъ, отвѣтишь: „Раввун!“

...Мѣсяцъ узенькимъ полусерпомъ слабо догораетъ у небосклона... Ночь темнѣетъ... Тишина... 11 часовъ. Кое-гдѣ въ окнахъ начинаютъ снова загораться огни... Готовятся къ Свѣтлой утрени. А народъ во тьмѣ ночной уже отовсюду валитъ къ Божьимъ храмамъ, стараясь заранѣе занять лучшія мѣста... Въ церкви полумракъ. Лишь возлѣ плащаницы ярко горятъ подсвѣчники. Входящіе тихо приступаютъ послѣдній разъ при-

ложиться къ лику Умершаго Жизнодавца. Кто-то спѣшно читаетъ Дѣянiя... А гдѣ нибудь въ сельской церкви полуграмотные ребятишки упражняются въ своеобразномъ слогосложенiи...

Вотъ прошло въ алтарь духовенство... Начали облачаться „во весь свѣтлѣйшiй санъ“ т. е. въ самыя лучшiя, по уставу, ризы (красныя). Какъ-то незамѣтно сказанъ былъ возгласъ, и зачиталась полунощница. Запѣли въ прощальный разъ „Волною морскою“... Предъ 9 пѣснью изъ царскихъ вратъ вышли священнослужители,— и при пѣнiи чудеснаго ирмоса: „Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробъ:—Возстану бо и прославлюся“—плащаница тихо заколыхалась въ алтарь. Во все время полунощницы суетливо раздавались для крестнаго хода хоругви, кресты, иконы, фонари...

Полунощница кончилась, до полуночи осталось еще нѣсколько минутъ. Крестный ходъ стоитъ уже въ порядкѣ. Въ храмѣ вдругъ воцарилась торжественная тишина ожиданiя. Народъ все прибываетъ. Появляется уже и аристократiя разодѣтая, иногда даже въ неприличныя, нецѣломудренныя костюмы.

Хорошо эта картина въ деревнѣ схвачена въ романѣ „Воскресенiе“. Когда Неклюдовъ въ черной темнотѣ, кое гдѣ только освѣщаемой бѣлѣющимъ снѣгомъ, шлепая по водѣ, вѣхалъ на церковный дворъ, служба уже началась... Церковь была полна праздничнымъ народомъ. Съ правой стороны—мужики: старики въ домодѣльныхъ кафтанахъ и лаптяхъ и чистыхъ бѣлыхъ онучахъ, и молодые въ новыхъ суконныхъ кафтанахъ, подпоясанныхъ яркими кушаками въ сапогахъ. Слева—бабы въ красныхъ шелковыхъ платкахъ, плисовыхъ поддевахъ, съ ярко-красными рукавами... Скро-

мныя старушки, въ бѣлыхъ платкахъ и сѣрыхъ кафтанкахъ и старинныхъ поддевахъ... стояли позади ихъ... Мужики крестились и кланялись, встряхивая волосами; женщины, особенно старушки, уставившія выцвѣтшія глаза на одну икону съ свѣчами, крѣпко прижимали сложенные персты къ платку на лбу, плечамъ и животу... Дѣти, подражая большимъ, старательно молились, когда на нихъ смотрѣли. Золотой иконостасъ горѣлъ свѣчами, со всѣхъ сторонъ окружавшими обвитыя золотомъ большія свѣчи. Паникадило было уставлено свѣчами; съ клиросовъ слышались радостные напѣвы добровольцевъ, пѣвшихъ съ ревущими басами и тонкими дискантами.

Неклюдовъ прошепъ впередъ. Въ серединѣ стояла аристократія. (Л. Толстой).

А вокругъ храма своя красота, своя жизнь, свое безпокойно-торжественное движеніе.

„Тропинка“, пишетъ Чеховъ въ рассказѣ „Святой ночью“, вела къ темнымъ, похожимъ на впадину, монастырскимъ воротамъ сквозь облака дыма, сквозь безпорядочную толпу людей, распряженныхъ лошадей, телѣгъ, бричекъ. Все это скрипѣло, фыркало, смѣялось, и по всему мелькали багровый свѣтъ и волнистыя тѣни отъ дыма... Сущій хаосъ! И въ этой толкотнѣ находили еще мѣсто заряжать маленькую пушку и продавать пряники.

По ту сторону рѣки, въ оградѣ, происходила не меньшая суетня, но благочинія и порядка наблюдалось больше. Тутъ пахло можжевельникомъ и роснымъ лаваномъ. Говорили громко, но смѣха и фырканія не слышалось. Около могильныхъ памятниковъ и крестовъ жались другъ къ другу люди съ куличами и уз-

лами. Повидимому, многіе изъ нихъ прѣхали святить куличи издалека и были теперь утомлены. По чугуннымъ плитамъ, которыя лежали полосой отъ воротъ до церковной двери, суетливо, звонко стуча сапогами, бѣгали молодые послушники. На колокольномъ тоже возились и кричали.— „Какая безпокойная ночь!“ думалъ я.—Какъ хорошо! Безпокойство и безсонницѣ хотѣлось видѣть во всей природѣ, начиная съ ночной тьмы и кончая плитами, могильными крестами и деревьями, подъ которыми суетились люди.

И вдругъ, точно неожиданно, хотя всѣ ждали этого, ударили въ соборный колоколъ. Народъ, точно проснувшись, усердно сталъ креститься. Навстрѣчу соборному звону моментально отвѣтилъ гдѣ-то вблизи другой; вдали слышался третій, четвертый, пятый. И все слилось въ какомъ-то радостномъ звонѣ, который, казалось, хотѣлъ разбудить и самую природу.

Особенно же радостенъ, могучъ и возбуждающъ бываетъ въ эту ночь московскій звонъ сорока сороковъ.

„Въ безмолвіи, подъ ризою ночью,
Москва ждала, и часъ святой насталъ:
И мощный звонъ промчался надъ землею,
И воздухъ весь, гудя, затрепеталъ:
Пѣвучіе серебряные громы
Сказали вѣсть святого торжества;
И слыша гласъ, ея душѣ знакомый,
Подвиглась великая Москва.
Все тотъ же гласъ: ни нашего волненья
Ни мелочно торжественныхъ заботъ
Не знаетъ онъ, и вѣстникъ искупленья,

Онъ съ высоты намъ пѣснь одну поеть,—
Свободы пѣснь, пѣснь конченнаго плѣна?

(А. С. Хомяковъ „Кремлевская Заутреня на Пасху“).

Послѣ перваго же удара священно-служители изображая собою ангеловъ громко запѣли, сначала въ алтарѣ, этомъ земномъ небѣ: „Воскресеніе твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небесѣхъ“... Народъ сразу, волной, крестился еще дружиѣ и энергичнѣе,

Царскія врата еще закрыты. При третьемъ разѣ они распаиваются и радостнѣйшая пѣснь точно съ неба слетаетъ въ храмъ, на землю, къ людямъ: „И насъ на земли сподоби, чистымъ сердцемъ Тебе славити“. Крестный ходъ вышелъ изъ храма и здѣсь сошлись небо и земля въ одномъ торжествѣ.

Склонилось небо звѣздное
Въ сверкающихъ слезахъ,
Услышавъ рѣчь безсмертную
Въ земныхъ колоколахъ.
Изъ Церкви въ поле вешнее
Нахлынулъ крестный ходъ
И ангелы заслушались:
Земля, земля поеть!
А въ избахъ, темныхъ, пустынькихъ,
Гдѣ Богъ любовь вершилъ,
Въ скрипучихъ зыбкахъ, хилые,
Проснулись малыши
Съ печей, рукою тряскою
На красный звонъ крестясь,
Имъ шепчутъ бабки дряхлыя:
Христось воскресъ, дитя!

(С. Городецкій).

„Воскресеніе Твое, Христе Спасе“, поють безъ умолку пѣвчіе и народъ... Взвились ракеты. Зажглись бенгальскіе огни ¹⁾).

„Воскресеніе Твое, Христе Спасе“ неумолчно поеть земля. Дошли до западныхъ дверей Храма: онѣ заперты, изображая заключенныхъ узниковъ во адѣ.

Наступилъ моментъ тишины: въ это время предстоятельствующій беретъ кадило кадитъ иконы, кресты, хоругви и народъ, и затѣмъ, троекратно изображая кадиломъ крестъ, „велегласно“ возглашаетъ „Слава Святѣй и Единосущней и Животворящей Троицѣ“, и запѣваетъ первый разъ „Христось Воскресе“.

Вдругъ раздается оглушительный громъ: это выстрѣлили, по старинной традиціи, изъ старинной пушки ²⁾).

Затѣмъ запѣваются стихи, и начинается съ этого момента непрекращающееся безконечное повтореніе все той же пѣсни и словъ: „Христось воскресъ, Христось воскресъ, Христось воскресъ!“ Кажется, что Церковь говоритъ и не наговорится этихъ сладкихъ глаголовъ!.. Кажется, будто и въ сердцахъ написаны огненными буквами лишь эти два слова: Свѣтъ „Христось“, а отраженное „воскресъ“. А все прочее—это лишь звѣздочки вокругъ солнца, укращающія ликую-

¹⁾ Кстати сказать, — по моему мнѣнію, въ то время всякіе мірскіе эффекты неумѣстны: „точно на гулянках“, сказали одинъ простой — простой іероманахъ. И въ самомъ дѣлѣ, свѣтскіе эффекты ужасно разсѣиваютъ вниманіе, отвлекаютъ отъ радости воскресенія. Если ужъ и позволять, то до крестнаго хода, а никакъ не во время его.

²⁾ Тоже—лишнее, пожалуй, особенно, что и бываетъ, если ждуть и 2 и 3 удара.

ій міръ, свѣтящіяся все тѣмъ же Свѣтомъ — Христомъ. Да и какъ не миновать?! Какъ не повторять безъ конца эти слова, когда воистину „воскресъ Христосъ“, и пали демоны; воскресъ Христосъ, и радуются ангелы; воскресъ Христосъ и жизнь жительствоуетъ; воскресъ Христосъ и ни одного мертвеца во гробъ. „Никто да не рыдаетъ о своемъ убожествѣ, явилось общее всѣмъ царство (Слово Златоустаго).“

Христосъ воскресъ, воскресъ Христосъ

И смертю Смерть поправъ,

И мертвыхъ совознесъ

И жизнь всѣмъ дароваль.

Эта краткая мысль тропаря, эти немногія, но исполненныя глубочайшаго смысла и радости чувства охватываютъ духовнымъ восторгомъ все существо человѣка. Это же служить основной темой всей пасхальной службы,—столь художественно составленной и приспособленной специально къ пасхальнымъ чувствамъ.

Есть свой смыслъ и въ промежуточныхъ между 3 отдѣлами канона пѣснопѣніяхъ, Прошелъ первый восторженный отдѣлъ его. Нужно отдохнуть. Чѣмъ же занять въ это время мысль? Болѣе спокойнымъ, эпическимъ элементомъ является обычно историческій матеріалъ. И вотъ въ первый перерывъ, послѣ 3 пѣсни и эктени, такъ естественно является прежде всего вопросъ: какъ случилось самое событіе воскресенія? Кто и какъ о немъ узнали? Въ отвѣтъ на это и поется ипакой „Предварившія утро“. Пришли рано утромъ муроносицы. Камень отваленъ. Гробъ пустъ. Встрѣчаютъ ихъ ангелы и возвѣщаютъ прекрасно-радостную вѣсть: „воста Господь, умертвивъ смерть; яко есть Сынъ Бога, спасающаго родъ человѣческій“.

Вѣрующему сердцу достаточно и этихъ данныхъ для воспріятія радостной истины. И отдохнувшая душа снова начинаетъ ликовать, продолжая востороженно канонъ и повторяя безъ конца „Христось воскрес“...

Новая волна радости докатилась до 6 пѣсни. Опять нуженъ перерывъ. Опять требуется отвлеченіе вниманія въ сторону событій. Второй вопросъ, такъ тѣсно связывающійся съ первымъ, касается предыдущаго воскресенію момента: что было съ Христомъ между Его смертію и воскресеніемъ? А затѣмъ хочется узнать и о томъ: являлся ли кому и Самъ Воскресшій?

Въ кондакъ въ отвѣтъ на эти вопросы разсказывается, что Господь послѣ смерти тѣломъ душою сходилъ въ адъ, дабы разрушить его силу. А затѣмъ, воскресши, Онъ являлся мученикамъ и Апостоламъ возвѣщая имъ радость, миръ и воскресеніе всѣмъ падшимъ. Ввиду такихъ несомнѣнныхъ свидѣтелей и мы всѣ, какъ бы сами лично „Воскресеніе Христова видѣвшіе“, воздадимъ благодареніе Господу Іисусу за Крестъ искупляющій и радостно прославимъ воскресеніе Его: „распятіе бо претерпѣвъ, смертію смерть разруши“. Больше того, „воскресъ отъ гроба“ Онъ не только разрушилъ смерть, но и даровалъ „жизнь вѣчную и великую милость“. Такъ какъ въ двухъ послѣднихъ пѣснопѣніяхъ выясняется смыслъ и значеніе страданій и воскресенія, то эти пѣснопѣнія поются троекратно. А кромѣ того большого промежутка требуетъ нужда и въ большемъ отдыхѣ; ибо уже прошло 2 части канона,—души устаютъ сильнѣе.

Отдохнувши и выяснивши себѣ недоумѣнія, сердце напрягается въ 3-й разъ къ волнѣ восторга, которая

достигаетъ высшей силы въ 9-й пѣсни, когда клироса попеременно, разнообразно и наперерывъ начнутъ „величать“—какое хорошее и понятное русской душѣ слово!—Воскресшаго отъ гроба Христа Жизнодавца. И все это заканчивается блистающей, искрящейся свѣтомъ пѣснью: „Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме!... Ликуй нынѣ и веселися Сіоне!“...

...Опять малая эктенія... Нуженъ большой отдыхъ: И вотъ въ заключеніе въ экзапостиларіи медленно и троекратно,—такъ какъ силы души очень утомились,—въ краткихъ словахъ обобщается смыслъ всего канона, вспоминаются основные моменты смерти Христа, воскресеніе Господа, воззваніе Адама изъ истлѣнія, уничтоженіе смерти, спасеніе міра, поется извѣстное „Плотію уснувъ“.

Кончилась основная часть, болѣе длительный восторгъ канона. Если-бы службу сразу прекратить на этомъ моментѣ, получился-бы психологическій обрывъ. Восторгъ какъ росъ постепенно, такъ долженъ постепенно и разрѣшиться. И потому послѣ „Плотію уснувъ“ сначала поются обычныя воскресныя стихиры „на хвалитѣхъ“ 1 гласа,—что уже совсѣмъ вводитъ настроеніе въ обычныя рамки; но затѣмъ восторгъ требуетъ послѣдней вспышки: обычныя хвалитныя стихиры заканчиваются особыми пасхальными стихирами съ своими торжественными запѣвами: „Да воскреснетъ Богъ... Пасха Красная“. Снова и въ послѣдній уже разъ и о событіяхъ воскресенія, о смыслѣ и значенія его... Добавляются лишь двѣ новыхъ мысли: не только нужно самимъ радоваться, но нести проповѣдь о Воскресшемъ Женихѣ и другимъ („и Сіону рцыте“); а эта проповѣдь сдѣлаетъ всѣхъ людей братьями, забыв-

шими всякую вражду и радостно обнимающими другъ-друга при пѣніи: „Христось воскресе изъ мертвыхъ“...

Дальше не будетъ хватать силъ для продолженія восторга... Накопившіяся чувства, хотя и успокоенныя отчасти, теперь требуютъ и какого-либо внѣшняго исхода,—какъ это и естественно-психологически.

Поэтому, въ соотвѣтствіе со словами стихирь: „другъ-друга обьемемъ“, вѣрующіе начинаютъ „христосоваться“, цѣловаться лобзаніемъ святымъ... Единственный разъ въ году! И именно въ Церкви Божіей! Этимъ таинственно указывается и на то, что въ будущемъ мірѣ, по воскресеніи всѣхъ, уже не будетъ „ни женскій полъ, ни мужескій“, а всеобщая радость всѣхъ во Христъ...

Послѣ этого момента—къ глубокому сожалѣнію!—многіе, особенно изъ интеллигентнаго и аристократическаго круга, оставляютъ Храмъ Божій и отправляются разговляться, неразумно лишая себя еще неисчерпанной радости Божественной литургіи.

Одно лишь можетъ служить объясненіемъ этому печальному—увы! уже—обычаю, что главное кончилось, восторгъ пережить...

Хочешь по-пастырски остановить уходящихъ несвоевременно, обличить строго... Но припоминаешь слово Златоуста, такое ласковое, такое снисходительное, покрывающее и пришедшихъ въ 11-ый часъ, непостившихся, лѣнливыхъ... И вмѣсто обличенія и въ твою душу сходитъ примиреніе: „Богъ съ ними“... Христось и этимъ краткимъ посѣщеніемъ нынѣ доволенъ и даль имъ радость не по заслугамъ. Вѣдь и мы, остающіеся, тоже получили радость „по великой милости“, а не по дѣламъ нашимъ... И хочется лишь обратиться съ

просьбой, съ мольбой къ уходящимъ: не бѣжите такъ скоро отъ безконечно-гостепріимнаго Хозяина Таинственной Вечери! Хоть въ благодарность за Его милости, побудьте у него подольше, до конца Божественной трапезы! Не выходите раньше, чѣмъ не вкусили всѣхъ яствъ, уготованныхъ Господомъ!... Вечеря обильная! Телецъ упитанный!...

И иногда говорятъ это пастыри... А больше покрываютъ любовью воскресенья.. Такъ понятно...

Бурная волны схлынули... Черезъ гладкую успокоившуюся поверхность стало видно дно. Ясно, прозрачно. Такъ за радостью, за восторгомъ пѣнія, которые болѣе живутъ въ сердцѣ, въ чувствѣ, а не столько въ „сознаніи,—слѣдуетъ слово св. Іоанна Златоустаго. Тоже ликующее, торжественное, насыщенное необъятной Христовой любовью радости о воскресеніи и спасеніи; но все-же—слово, поученіе, гдѣ разъясняются пережитыя чувства, распространяются толкованіе о всеобщей міровой радости...

Убѣжалъ и этотъ скатъ... Стали видны прибрежные камешки... Маленькіе, доселѣ въ восторгѣ незамѣчаемые, позабытые... Но постоянно пребывающіе, составляющіе дно жизни, ея дѣйствительную основу въ этомъ мірѣ...

Вмѣсто 1-го часа,—а далѣе 3 и 6-го,—опять, конечно, пѣснопѣнія, а не чтеніе...

Утренняя кончилась... Въ окна храма начинается чуть-чуть пробиваться наступающее утро.. На душѣ хорошо, хорошо... Часы допѣваются... Сейчасъ начнетъся и литургія...

Но мы, читатель, воротимся съ вами на нѣскольکو минутъ еще къ утрени, и именно къ ея напѣвамъ.

Даже и не специалисту можно понять, какъ удивительно умѣло подобраны гласы на пасхальной заутренѣ.

И прежде всего,—канонъ поется на 1-ый гласъ. Этотъ гласъ самый веселый. Это мы знаемъ и по опыту; это видно между прочимъ и изъ того, что у насъ даже напѣвы плясовыхъ вещей („камаринскаго“ и „казачка“) взяты именно съ этого гласа. И психологически-музыкально понятно это: гласъ 1-ый поется въ мажорномъ тонѣ, быстро, ритмично—приподнять; а главное, что онъ самъ собой возбуждаетъ къ „игранію“ души, именно своимъ, такъ сказать звукочередованіемъ: если-бы написать графически, то получился-бы такой видъ „бѣжанія“ звуковъ... то-есть, быстрое ритмичное теченіе звуковъ на одной нотѣ, а потомъ—скачокъ вверхъ; опять—на одной нотѣ, и конецъ—снова вверхъ; и такъ далѣе... Такая музыка невольно напоминаетъ бѣгъ и затѣмъ прыжокъ; опять бѣгъ, и снова прыжокъ; и такъ далѣе; а чрезъ это возбуждаетъ такъ сказать—подбрасываетъ и душу вашу вверхъ... Хочется съ Давидомъ Царемъ „скакати, играя“.

Особенно-же такое „играющее“ впечатлѣніе получается не тогда, когда распѣваютъ мелодично-размѣренно по „Придворному“ напѣву (Бахметева), гдѣ соблюдаются и правильныя ударенія, и дается болѣе медленный темпъ; а—тогда, когда,—какъ это дѣлается въ простыхъ деревенскихъ храмахъ по всей Руси святой,—поютъ съ частыми разстановками строфъ, громко, быстро, почти совсѣмъ не дѣлая паузы, а главное—строго-ритмично, не обращая иногда вниманія ни на правильность удареній, ни на разумную разстановку словъ. Отсюда и получается именно тотъ играющій, скачущій, захватывающій душу напѣвъ, который не-

вольно заражаетъ тебя радостью. Напримѣръ: „Воскресенія день, просвѣтимся людїе“ (а не людїе); или: „Приидите пиво пїемъ (а не пїемъ) новое (а не новое), — и такъ далѣе.

При этомъ при быстромъ пѣніи, дабы сохранить ритмъ, иногда нѣкоторыя слова поются скороговоркой, какъ-бы сокращенно; другія наоборотъ растягиваются. Напримѣръ, „Хри-стосъ—Богъ—насъ (растянуто!) приведе п'бѣдную (сокращенно!) поюще“; особенно часто почти опускаются союзъ „и“: „праздниковъ праздникъ (й) (едва успѣвають) торжество есть торжество“...

Въ результатъ такого пѣнія и получается удивительно веселое настроеніе. Я былъ самъ свидѣтелемъ, какъ одинъ изъ дѣтей, учениковъ образцовой школы при семинаріи, самъ не принимавшій участія въ такомъ пѣніи, но стоявшій на клиросѣ,—когда запѣли указаннымъ напѣвомъ, сначала незамѣтно, а потомъ все сильнѣе сталъ въ ритмъ пѣнію покачиваться и присѣдать,—а потомъ и ногой пристукивать, т. е. говоря просто—приплясывать. И намъ всѣмъ страшно было трудно удержаться отъ охватившаго насъ желанія разсмѣяться при взглядѣ на него; а онъ самъ, сначала не понимавшій, въ чемъ дѣло, растерянно смутился и далѣе уже удерживался отъ соблазна...

Недаромъ одинъ изъ архіепископовъ любитъ, чтобы канонъ пѣлся — „не по придворному“, а „по православному, какъ нынѣ по всей Руси поютъ“.

Если теперь ко всѣмъ прочимъ, поднимающимъ душу условіямъ канона, прибавить скачущее пѣніе, то понятно, почему скоро потребуется и отдыхъ для души, въ частности отдыхъ и музыкальный. Такъ это и есть. Послѣ 3 пѣсни „Предварившія“ поется на

гласъ 8-й; этотъ гласъ тоже мажорный, но онъ уже не скачущій, а спокойно-однообразный, я бы сказалъ — волнообразный, и какъ волны успокаивающій.

Послѣ 6 пѣсни требовалось большее (см. выше) уже успокоеніе; поэтому сначала кондакъ „Аще и во гробъ“ поется опять на 8 гласъ; а „Воскресеніе Христова“ и „Воскресъ изъ гроба“ поются уже на минорный 6 гласъ, что отвѣчаетъ и содержанію пѣснопѣнія, гдѣ вспоминается о смерти Господа, о крестныхъ страданіяхъ; и грустно-торжественный напѣвъ 6 гласа вмѣстѣ съ историческимъ содержаніемъ и выясненіемъ смысла поемаго успокаиваетъ душу, дабы она могла снова ликовать далѣе.

Совершенно по тѣмъ же соображеніямъ послѣ 9 пѣсни поется медленно, въ минорномъ тонѣ, напѣвомъ тропаря 3 гласа „Плотію уснувъ“.

Но затѣмъ послѣ хвалитныхъ обычныхъ стихиръ поются „стихиры Пасхѣ“: „Да воскреснетъ Богъ“, „Пасха священная“ на гласъ 5-й... Этотъ гласъ представляетъ изъ себя смѣсь радостноиграющаго съ умирительно-грустнымъ, все же, впрочемъ, съ преобладаніемъ перваго элемента. И такъ это понятно: 1-й гласъ канона уже не подъ силу — веселье; а минорнымъ какимъ нибудь гласомъ не хочется да и нельзя пѣть „стихиры Пасхѣ“, которыя являются заключительнымъ аккордомъ утренняго восторга; 5-й же гласъ какъ разъ именно и является желательной серединой. Но потомъ, когда настроеніе, благодаря пѣнію, опять разрослось, въ 4-й стихирѣ „Сей день“, „Пасха Красная“ напѣвъ достигаетъ такой широты, такого размаха, — точно душа плаваетъ въ морѣ радости воскресной...

Часы поются опять-таки спокойно веселымъ и легкимъ напѣвомъ 8 гласа, съ перемѣной на 6 („Воскресеніе Христово“); какъ это и естественно, нуженъ и радостный напѣвъ, но не восторженный иначе и силъ не хватитъ послѣ утрени, да еще и для цѣлой литургіи.

Но вотъ батюшка вышелъ, сказалъ послѣдней отпустъ на часахъ. Пѣвчіе пропѣлистрое „Христосъ воскресе“. Началась божественная литургія св. Іоанна Златоуста. На ней обращаетъ особое вниманіе чтеніе Евангелія. Прежде всего: почему не читается Евангеліе о воскресеніи?—спросить, быть можетъ, кто... Такъ понятно: это ужъ прошло, какъ фактъ, и даже какъ радость, которую мы пережили, и было бы неумѣстно возвращаться назадъ.

Совершенно иное дѣло, когда въ обычно читаемомъ Евангеліи отъ Іоанна раскрывается еще новая мысль, новая идея,—объясняющая: какъ могло произойти событіе воскресенія? и почему оно привело къ такимъ великимъ благамъ. Отвѣтъ простой и въ то же время безмѣрно великій. Воскресшій Спаситель былъ не Человѣкъ, а Слово, Умъ, Духъ воплотившійся, Богъ вочеловѣчившійся. Какъ же послѣ этого могъ Его удержать гробъ. Немыслимо это. Необходимо возстаніе, возвращеніе къ отцу съ плотію. И необходимо также и то, что и вѣрующихъ въ Него Онъ приведетъ туда же, сдѣлавъ ихъ чадами Божиими, давъ имъ чрезвычайную, не по заслугамъ „благодать-возблагодать“ ради любви и милосердія Своего.

Торжественный звонъ и необычное чтеніе—не однимъ лишь діакономъ,—а и іереемъ,—а въ городахъ—даже на нѣсколькихъ языкахъ придаетъ пасхаль-

ному Евангелію характеръ всемірной Богогласной проповѣди...

Кончилась литургія... Церковь любовно и радостно освящаетъ даже и потребное для тѣла... Хочетъ, чтобы и оно возрадовалось... Вѣдь это бываетъ лишь 3 раза въ году: на 1-й „Спасъ“—медъ, на Преображеніе—фрукты; а теперь даже печеное, вареное. сладкое...

И идутъ православные христіане радостные, умиленные, утѣшенные, обласканные, въ свои дома, славя Воскресшаго Господа.

Но и это еще не все...

„Иконы идутъ, иконы! Къ намъ“ идутъ!“... Какъ это хорошо! Боже! какъ все чудно устроено въ Церкви!.. До той поры, пока иконы, или какъ дѣтки хорошо говорятъ „Боженька“, не придутъ, нашимъ хижинамъ чего-то недостаетъ точно... Новотъ благодать пришла и къ намъ... И пропѣли-то немного, да и то спѣша; но это не особенно важно... Дорого то, что Христось, Божія Матерь, Микола Чудотворецъ посѣтили и освятили насъ. Ну, а пѣнія-то ужъ мы насладились и въ церкви... „Слава Богу и у насъ побыли“,—невольнo вырывается послѣ ухода... Жаль только, если неудается удержать принесшихъ радость апостоловъ и муриносицъ и угостить чѣмъ Богъ послалъ... А когда это удастся, то испытываешь нѣчто подобное, что чувствовали вѣроятно Марія и Марѳа, угощавшія Спасителя...

А на улицѣ раздается непрерывный звонъ,—иногда даже безтолковый въ неумѣлыхъ рукахъ,—но и черезъ это—своеобразно пасхаленъ милый звонъ: нынѣшній день все можно! нынѣшній день все у Христа хорошо! А въ нѣкоторыхъ селахъ (напр. въ Рязанской

губ.) въ недавнее еще прошлое вмѣсто обычныхъ пѣсенъ молодежь и на улицахъ распѣвала пасхальные пѣснопѣнія: ирмосы, тропарь и пр.

Душа моя, ликуй и пой,

Наслѣдница Небесъ:

Христось воскресъ, Спаситель Твой

Воистину воскресъ!

Архимандритъ Веніаминъ.

— Крестный ходъ на Иргень. —

Иргень, по мѣстоположенію своему находясь въ центрѣ Забайкалья, является и въ религіозно-духовномъ отношеніи центромъ, привлекающимъ къ себѣ благоговѣйное вниманіе всего населенія Забайкальской области. Со временъ глубокой старины здѣсь пребываютъ всенародно-чтимыя святыни—чудотворный образъ св. Вел.-муч. Параскевы-Пятницы и всечестные останки православныхъ воиновъ, пріявшихъ на этомъ мѣстѣ за вѣру и благочестіе страдальческую смерть. Съ незапамятныхъ временъ эти святыни привлекаютъ къ себѣ благочестивыхъ людей не только изъ среды православныхъ христіанъ, но и изъ старовѣровъ, и изъ язычниковъ-шаманистовъ и язычниковъ-ламаитовъ, объединяя всѣхъ въ общей молитвѣ предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, какъ-бы предобразуя грядущее исполненіе его Божественнаго прореченія „ *И будетъ*

едино стадо и единъ Пастырь" (Іоан, 10,16) Во вниманіе къ симъ святынямъ и въ виду всенароднаго, съ древнихъ временъ, глубокаго религіознаго ихъ почитанія, Святѣйшій Синодъ въ 1911 году опредѣленіемъ своимъ постановилъ учредить на Иргени, при Иргенскомъ миссіонерскомъ станѣ, монастырь и скорѣйшее исполненіе сей воли Св. Синода съ того времени является одной изъ первыхъ заботъ Забайкальскаго Епархіальнаго Начальства.

Одинъ разъ въ году, именно въ девятую по св. Пасхѣ Пятницу, ежегодно бываетъ особое многочисленное стеченіе богомольцевъ на Иргень. Въ этотъ разъ сюда идутъ вѣрующіе люди и ради добровольнаго подвига, по исконному благочестивому обычаю св. Руси, и по добровольнымъ обѣтамъ, получивъ по представительству св. Вел.-муч. Параскевы-Пятницы, ослабу и исцѣленіе отъ болѣзней, утѣшеніе въ горѣ, печали, бѣдѣ и напасти, идутъ вообще въ чаяніи почерпнуть здѣсь, отъ обильнаго источника Божіей благодати, *силы яже къ животу и благочестію*. По этимъ-же побужденіямъ съ временъ древнихъ были совершаемы на Иргень и особые крестные ходы со св. иконами. Въ старину эти крестные ходы совершались изъ г. Читы, изъ Михаило-Архангельской (старой) церкви съ мѣстнотимой иконой „Знаменія Божіей Матери“. Въ одно время высшее духовное начальство эти ходы запретило, ссылаясь на возникновеніе ихъ безъ его воли и на неизвѣстность ему иргенскихъ святынь. Тогда, по преданію, какъ свидѣтельствуется и въ Бозѣ почившій каедральный протоіерей о. Іоаннъ Титовъ, „началась и не одинъ годъ продолжалась губительная засуха, неурожай хлѣба, плодовъ и травъ, степные и лѣсные

пожары, отъ которыхъ глубоко выгорѣла и верхняя почва земли (и нынѣ можно видѣть образовавшіяся глубокія ямы, уже поросшія травой). И когда, по усиленному настоянію народа, крестный ходъ былъ снова разрѣшенъ и когда подняли св. иконы изъ Старой Читинской Михаило-Архенгельской церкви и народъ двинулся крестнымъ ходомъ на Иргень, полилъ громаднѣйшій дождь, всю природу оживившій. Скоро и всѣ бѣдствія народныя прекратились (см. „Иргень-мѣсто святое“, стр. 26). Съ теченіемъ времени, когда вѣра и благочестіе въ народѣ оскудѣли, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣла среди христіанъ и жажда религіознаго подвига, добровольнаго трудничества во спасеніе души, эти крестные ходы на Иргень стали совершаться уже не изъ Читы, за 80 верстъ пути, а изъ Кукинской церкви, также сначала съ иконой „Знаменія Божіей Матери“, потомъ сгорѣвшій при пожарѣ Кукинской церкви. Въ самые же послѣдніе годы, послѣ крамольной смуты, почти со смертію много лѣтъ священствоваващаго въ с. Кукинскомъ о. Григорія Тяжелова, прекратились и изъ Куки крестные ходы на Иргень къ девятой Пятницѣ. Но, видимо, Господу не угодно, чтобы эти, историческія, существовавшіяся глубокой старины, крестныя хожденія со святыми иконами на Иргень совершенно прекратились: въ то время, какъ изъ Куки они ослабѣвали и прекращались, вновь возникъ торжественный крестный ходъ изъ г. Читы, уже не изъ Старой церкви, а изъ вновь тогда созданой Миссіонерской Иннокентіевской церкви, и съ самой Иргенской святыней—чудотворнымъ образомъ св. Вел.-муч. Параскевы-Пятницы. По благословенію Преосвященнѣйшаго Мееодія, Епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго, эта древняя святыня

нашего края стала ежегодно, осенью, по окончаніи полевыхъ работъ, износиться усердіемъ благочестиваго населенія стараго Московскаго тракта съ Иргени въ Читу, а весной опять возвращаться на Иргень. Этотъ порядокъ вошелъ въ обычай, благословляемый потомъ и Преосвященнѣйшимъ Владыкой Іоанномъ. Новый Архипастырь, Преосвященнѣйшій Владыка Мелетій, храня благочестивыя установленія епархіи, въ нынѣшнемъ 1916 году при крестномъ ходѣ изъ Читы на Иргень сопровождать чудотворный образъ св. Вел.муч. Параскевы-Пятницы благословилъ о. Архимандрита Ефрема, поручивъ ему во всѣхъ храмахъ по пути слѣдованія святыни совершать всенощныя бдѣнія и Божественныя литургіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ назидать молящихся и трудящихся въ паломничествѣ проповѣданіемъ Слова Божія.

Русскіе люди испоконъ вѣковъ, когда приняли св. Христову вѣру, возлюбили добровольныя трудничества хожденій, или паломничества, по святымъ мѣстамъ, къ чудотворнымъ и явленнымъ св. иконамъ, къ св. мощамъ угодниковъ Божіихъ, во св. землю-Палестину. Возлюбили также русскіе люди и св. крестные ходы, какъ выраженіе славы и торжества Церкви Православной, находя для нихъ глубокое основаніе и придавая имъ великій смыслъ и значеніе. Весьма не рѣдко, какъ и въ нашемъ мѣстѣ—при душеспасительныхъ трудничествахъ на Иргень, паломничества соединялись съ крестными ходами для полноты духовнаго утѣшенія труждающихся и для вящей славы Божіей.

Современный намъ, Богомъ одаренный, проповѣдникъ синодальный миссіонеръ протоіерей о. Іоаннъ Восторговъ, уясняя духовную цѣнность, глубокій смыслъ

и великое значеніе крестныхъ ходовъ, говорить: „Крестные ходы есть одинъ, изъ способовъ, избираемыхъ святою церковью для того, чтобы размягчить наши души, умилисть сердца, призвать къ покаянію, къ вѣрѣ, къ молитвѣ, расположить къ добрымъ чувствованіямъ и тѣмъ привлечь къ намъ милость Божію“.

Откуда наши молитвенные ходы?—задаетъ онъ вопросъ и отвѣчаетъ: „Отвѣтимъ не обинуясь: въ христіанствѣ отъ времени Самаго Христа!

Когда нашъ Спасъ Всемилостивый, не въ образѣ своемъ, не въ иконѣ, не въ изображеніи, а Самъ, какъ Сынъ Божій и человѣческій, во дняхъ плоти Его, шествовалъ во Іерусалимъ, окруженный множествомъ народа,—развѣ это не было величественное молитвенное шествіе?..

Когда нашъ Спасъ Всемилостивый шелъ съ крестомъ отъ преторіи Пилата на Голгофу, окруженный народомъ, встрѣченный женщинами Іерусалима, плакавшими о Немъ, сопровождаемый мирноносицами и издали немногими апостолами,—развѣ это не былъ единственный и всемірный *крестный* ходъ?..

Но, конечно, въ годы и вѣка послѣдовавшихъ послѣ смерти Христовой гоненій не могло быть открытыхъ крестныхъ и молитвенныхъ шествій христіанъ... Были шествія скорбныя, раздирающія душу при одномъ воспоминаніи о нихъ: то были во—истину крестныя и жертвенныя шествія святыхъ мучениковъ, гонимыхъ злыми и жестокими врагами, отправляемыхъ на костры, на растерзаніе звѣрей, на пытки и казни, на пропятіе, потопленіе и колесованіе. Смиренно, безропотно, безъ злобы и мстительности принимали мученики, невинные, прекрасные душою (каковой была и

понесшая тяжелый крестъ страданій св. Вел.-муч. Параскевы-Пятница, Иргенскій образъ которой объединяетъ и молитвенно связуетъ всѣхъ, съ вѣрою къ нему прибѣгающихъ) ниспосланныя имъ испытанія и этимъ готовяли будущее торжество христіанства...

Съ объявленіемъ христіанства свободною, а потомъ и господствующею религіею въ мірѣ являются такіе крестные ходы, какіе мы теперь совершаемъ... Святой Іоаннъ Златоустъ, когда былъ еще даже не епископомъ, а священникомъ въ многолюдной столицѣ Востока, въ Антиохіи, ввелъ тамъ крестные ходы. Для чего?

Чтобы показать и явить *исповѣданіе вѣры* во Христа открытымъ несеніемъ святынь.

Чтобы дать возможность всѣмъ вѣрующимъ взи- рать на эти святыни, *поклониться* имъ, проглянуть отъ земли къ небу, напомнить себѣ о Богѣ, и молитвѣ къ Нему, о Его законѣ и нашемъ нарушеніи этого закона, чтобы воздохнуть и *раскаяться* о нашемъ не- достоинствѣ, о нашей грѣховности.

Чтобы открыто показать *торжество* вѣры Христо- вой и Церкви Божіей въ мірѣ, *воодушевить* этимъ сла- быхъ, забывчивыхъ, безвольныхъ, боязливыхъ.

Чтобы *противодѣйствовать* языческимъ шествіямъ, шумнымъ и безчиннымъ и показать всю красоту ду- ховную крестныхъ и молитвенныхъ шествій христіанъ, украшенныхъ смиреніемъ, кротостью, высокимъ духов- нымъ настроеніемъ, воздержаніемъ и молитвеннымъ духомъ.

Чтобы *объединить* вѣрующихъ вокругъ святынь, вокругъ Церкви, чтобы являть видимый и открытый,

тѣсный союзъ пастырей и пасомыхъ въ единствѣ вѣры, молитвы, упованія и подвига.

Чтобы являть *воинствующую* Церковь Христову въ ея вѣчной борьбѣ противъ всякаго невѣрія, зла и порока, — воинствующую подъ знаменемъ Креста, этого непобѣдимаго оружія христіанскаго. Въ этомъ случаѣ наши хоругви суть воинскія знамена въ нашемъ духовномъ воинствованіи противъ враговъ нашего спасенія“.

Такъ говоритъ о крестныхъ молитвенныхъ шествіяхъ современный намъ талантливый церковный проповѣдникъ (см. „Церк. Вѣд.“ 1915 г., № 41, стр. 2174—2175).

Одинъ изъ умершихъ архипастырей Церкви Русской о крестныхъ ходахъ со святынями говорилъ, что благодатная сила, исходящая отъ шествующихъ святынь, звуки церковныхъ пѣснопѣній и духовное благоуханіе святаго усердія трудниковъ, шествующихъ подъ сѣнью несомыхъ святынь, — все это благодатно и весьма спасительно дѣйствуетъ на ту мѣстность со всѣми ея обитателями, гдѣ крестный ходъ проходитъ, очищая и оздоравливая нравственную и физическую атмосферу: тутъ побѣждается не только духовное, но и вещественное — матеріальное зло, бѣсы при видѣ святынь трепещутъ и въ страхъ, укрываясь, расточаются, благодать Божія низводится и на землю съ ея злаками, и на людей, и на скота. Крестными, съ усердной молитвой и водоосвященіемъ, ходами, творимыми отъ усердія сердечнаго и по чистотѣ душевной — съ покаяніемъ, на глазахъ вѣрующихъ какъ-бы побѣждается естества чинъ: засуха губительная смѣняется дождями благовременными, наполяющими землю жаждущую; чрезмѣр

ные дожди и вредоносная сырость побѣждаются солнечнымъ сіяніемъ и благораствореніемъ воздухонъ, необходимымъ для произростанія плодовъ земныхъ; повальныя болѣзни на людей, моръ на скота и прочія бѣдствія утоляются и прекращаются. Кто изъ вѣрующихъ не бывалъ свидѣтелемъ и очевидцемъ таковыхъ великихъ знаменій милости Божіей, совершавшихся при крестныхъ молитвенныхъ ходахъ со святынями, ниспосылаемыхъ иногда и очень часто такъ скоро, что крестный ходъ не успѣвалъ возвратиться въ храмъ, изъ коего вышелъ? Исторія же Церкви Русской знаетъ множество случаевъ, когда при совершеніи крестныхъ шествій съ чудотворными и явленными св. иконами вся наша родина или же отдѣльныя части ея милостію Божіей спасались отъ вѣрной гибели.

Наши предки, засѣлявшіе Забайкальскій край, понимали смыслъ и знали духовную силу крестныхъ ходовъ Церкви Христовой, а потому еще въ древнія времена установили совершеніе ежегоднаго крестнаго хода изъ Читы на Иргень, какъ мѣсто, облагодатствованное явленіемъ чудотворной иконы св. Вел.-муч. Параскевы-Пятницы и освященное христіанскою кровію блаженныхъ мучениковъ. И Господь видимо благословилъ сіе благочестивое установленіе, знаменовавъ это тѣмъ, что нѣкогда наказалъ страшной засухой весь край за прекращеніе этихъ молитвенныхъ ходовъ, а затѣмъ, по прекращеніи ихъ изъ с. Кукинскаго, вновь воздвигнувъ изъ Читы съ самою Иргенскою Святыней. Долгъ нашего поколенія святою ревностью и благоговѣйнымъ усердіемъ утвердить это благочестивое установленіе на вѣчныя времена въ упованіи на великія и богатые

милости Божіи, по молитвенному предстательству св. Вел.-муч. Параскевы-Пятницы, всѣмъ, съ вѣрою и любовію прибѣгающихъ къ всечестному ея Иргенскому образу.

Въ настоящемъ году, по благословенію Забайкальскаго Архипастыря, проводы св. иконы изъ Читы будутъ въ день Св. Троицы, 29-го мая. Въ этотъ день послѣ литургіи и вечерни св. икона отправляется въ крестномъ ходѣ изъ Миссіонерской церкви и слѣдуетъ до церкви Дальняго Вокзала, гдѣ въ день Св. Духа, по случаю прибытія святыни, совершается торжественная литургія и молебенъ. Здѣсь св. икона остается до пятницы этой седмицы, для обычнаго служенія по домамъ, по желанію вѣрующихъ. Въ пятницу св. икона слѣдуетъ въ с. Засопку, гдѣ, въ мѣстномъ храмѣ, въ субботу совершается литургія и молебенъ, а наканунѣ—всенощное бдѣніе. Далѣе крестный, съ иконою св. Вел.-муч. Параскевы-Пятницы, ходъ слѣдуетъ съ такимъ расчетомъ, чтобы, по его прибытіи, были совершены всенощныя бдѣнія и литургіи съ общими молебнами: 5-го іюня, въ недѣлю „Всѣхъ Святыхъ“.—въ с. Черновскомъ, 6-го іюня—въ с. Домнинскомъ, 7-го іюня—въ с. Домно-Ключевскомъ, 8-го іюня—въ с. Беклемишевскомъ, и въ этотъ-же день крестный ходъ со всѣми паломниками-трудниками прибываетъ на Иргень. 9, 10 и 11-го іюня будутъ совершены обычныя церковныя торжества съ причащеніемъ говѣющихъ, за литургіями, Св. Таинъ. Въ девятую по Св. Пасхѣ Пятницу, по обычаю, будутъ отправлены торжественныя службы св. вел.-муч. Параскевѣ, нареченной Пятницѣ, въ субботу—заупокойныя богослуженія надъ гробни-

цами пострадавшихъ воиновъ православныхъ, а послѣ сего—крестный ходъ на оз. Иргень, къ часовнѣ подобнаго Герасима, Иорданскаго пустынножителя.

Всѣ, желающіе принять на себя душеспасительный подвигъ „трудничества“ съ крестнымъ ходомъ изъ Читы на Иргень, проводивъ икону св. Вел.-муч. Параскевы-Пятницы, при отправленіи ея изъ Миссіонерской церкви въ день Св. Троицы—29 мая, могутъ потомъ присоединиться къ крестному ходу или въ пятницу—3 іюня на Дальнемъ Вокзалѣ, при выходѣ его въ с. Засопку, или въ с. Засопкѣ—4 іюня, или-же, наконецъ, въ воскресенье, 5 іюня—въ с. Черновскомъ, куда можно прибыть изъ Читы по желѣзной дорогѣ.

„Луцъ и Клеопъ во Еѣмаусъ спутьшествовавый Спасе, сошествуй и нынѣ рабомъ твоимъ, путшествовати хотящимъ, отъ всякаго избавляя ихъ злаго обстоянія, вся Ты, яко Человѣколюбецъ, можеша хотяи“.

Архимандритъ Ефремъ.

Изъ жизни другихъ епархій.

I.

На журналѣ Астраханскаго Епархіальнаго съѣзда, коимъ было отклонено ходатайство Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о ежегодномъ отчисленіи 5% изъ прибылей свѣчнаго завода на школьное дѣло, Преосвященнымъ Астраханскимъ положена такая резолюція:

„Обезпечить существованіе церковныхъ школъ, это первая общепархіальная нужда. Прежде нужно эту нужду удовлетворить; а если на это средствъ нѣтъ, то закрывается возможность ассигнованія суммъ на нужды, слѣдующія за первой нуждой. Поэтому, если Съѣздъ не хочетъ оставить духовенство епархіи безъ помощи въ дѣлѣ воспитанія и обученія своихъ дѣтей, то долженъ удовлетворить ходатайство Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Я не рѣшусь утверждать журналы, касающіеся смѣтъ духовно-учебныхъ заведеній, пока не буду покоенъ за церковныя школы. Въ виду этого предлагается пересмотрѣть вопросъ, возбужденный Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ“.

II.

На постановленіи того же Съѣзда о сложеніи за счетъ общепархіальныхъ суммъ недоимки 52 руб. за содержаніе въ общежитіи дочери псаломщика, Преосвященнымъ Астраханскимъ положена такая резолюція: „Согласенъ, но съ тѣмъ, чтобы слагаемая сумма въ 52 р. была погашена изъ личныхъ средствъ духовенства епархіи. И на будущее время да вѣдаетъ духовенство, что слагаемые Епархіальнымъ Съѣздомъ долги съ тѣхъ или другихъ лицъ должны быть погашаемы изъ личныхъ средствъ духовенства епархіи“.

III.

Въ Черниговѣ при Братствѣ св. Михаила открыто по инициативѣ Преосвященнаго владыки Василия *погребальное бюро похоронныхъ процессій*. Идея этого открытія — упорядочить обряды погребенія умершихъ и оказать

помощь нуждающимся классу населенія г. Чернигова въ дѣлѣ снабженія погребальными принадлежностями по возможно дешевой цѣнѣ. Отсутствіе денежныхъ средствъ и сильная конкуренція не запугали работниковъ этого новаго дѣла; Совѣтъ Братства помогъ деньгами на первоначальное оборудованіе. Были куплены два катафалка съ принадлежностями и небольшой запасъ необходимыхъ предметовъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1913 года бюро начало функціонировать. Вслѣдствіе сильной конкуренціи съ мѣстными старожилами, имѣющими свои мастерскія гробовъ и катафалковъ, пришлось понизить цѣны до минимума. Однако, пониженіе цѣнъ не послужило убыткомъ, а, наоборотъ, дало возможность расширить дѣятельность... Скоро явилась возможность открыть свою мастерскую гробовъ. Въ настоящее время въ ней работаетъ три столяра, и имѣется большой запасъ гробовъ разныхъ цѣнъ, матеріаловъ и размѣровъ. Своею безкорыстною дѣятельностью бюро открыло себѣ неограниченный кредитъ у разныхъ фирмъ, что даетъ возможность получать товаръ изъ первыхъ рукъ и высшаго качества. Добросовѣстное отношеніе къ заказчикамъ вызвало симпатію со стороны жителей г. Чернигова. Бюро много разъ получало и словесныя и письменныя благодарности. Въ послѣднее время спросъ на погребальные предметы особенно усилился со стороны деревенскихъ жителей. Общедоступная цѣна, а главное, авторитетъ братскаго учрежденія привлекаетъ ихъ. Каждый идетъ съ полной увѣренностью, что тутъ никакого обмана не можетъ быть. За 2 съ половиной года своего существованія погребальное бюро не только возвратило суммы, израсходованныя на первоначальную его организацію, но еще имѣетъ уже нѣсколь-

ко и своей собственности, заключающейся въ товарахъ, инвентарѣ и наличныхъ деньгахъ. Дальнѣйшая дѣятельность этого учрежденія направляется не къ умноженію средствъ, а къ тому, чтобы облегчить нужды бѣднаго населенія, снабжая его потребными предметами по дешевымъ цѣнамъ, наиболѣе бѣдныхъ и совершенно бесплатно. Совѣтъ Братства призналъ весьма желательнымъ и необходимымъ открытіе погребальныхъ бюро при уѣздныхъ отдѣленіяхъ Братства и, принимая во вниманіе быстрое развитіе этого дѣла въ Черниговѣ, а также полезность расширенія такой дѣятельности, постановилъ всячески содѣйствовать уѣзднымъ отдѣленіямъ въ дѣлѣ открытія погребальныхъ бюро въ уѣздныхъ городахъ епархіи, для чѣго въ первую очередь субсидировать тѣ уѣздныя отдѣленія, у коихъ почва для открытія бюро уже подготовлена.

IV.

По инициативѣ и предложенію преосвященнѣйшаго Анатолія въ г. Томскѣ въ прошломъ учебномъ году и въ нынѣшнемъ открыты воскресныя чтенія для дѣтей. Цѣль ихъ— приучить дѣтей къ христіанскому времяпровожденію праздниковъ, отвлечь ихъ отъ вліянія улицы и предупредить въ нихъ развитіе хулиганства.

Эти чтенія происходили и происходятъ въ аудиторіи общества трезвости подъ руководствомъ епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Томской епархіи. Отдѣлъ религіозно нравственный ведутъ городскіе священники, отдѣлъ общеобразовательный—учительницы мѣстныхъ городскихъ церковно-приходскихъ школъ, отдѣлъ пѣнія—учителя, псаломщики, діаконы

живущіе въ Томскѣ. Чтенія сопровождаются показываніемъ свѣтовыхъ картинъ изъ дѣтской жизни, а также изъ жизни людей различныхъ странъ, изъ міра животныхъ и т. д.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Нъ прославленію Святителя Іоанна Максимовича, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго. 1916 года, мая 6 дня, въ покояхъ и подъ предѣтельствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія, Епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго, состоялось въ 6 часовъ вечера совѣщаніе пастырей и мірянъ г. Читы для обсужденія вопроса о предстоящемъ, согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 22—23 января с. г. за № 1392, церковномъ прославленіи Святителя Іоанна Максимовича, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, 10 іюня настоящаго года.

На собраніи кромѣ городского духовенства, присутствовали—г. Забайкальскій вице-губернаторъ А. П. Нарышкинъ, Предѣтель Окружнаго Суда, Управляющій Банкомъ, Управляющій Акцизными Сборами, представители учреждений разныхъ частей, Городекой Голова Н. И. Савичъ, начальники и преподаватели учебныхъ заведеній, представители купечества и другія многія лица.

Послѣ молитвы и по выясненіи Его Преосвященствомъ цѣли настоящаго собранія былъ подвергнутъ всестороннему обсужденію вопросъ объ ознаменованіи по Забайкальской епархіи всероссійскаго церковнаго торжества—открытія мощей Святителя Іоанна.

Обсудивъ вопросъ, Собраніе **постановило**:

1) Отъ имени Архипастыря, пастырей и пасомыхъ Забайкальской епархіи пріобрѣсти и поставить предъ ракою мощей Святителя Іоанна ко дню его прославленія—10 іюня лампаду стоимостью 500—700 рублей, съ тѣмъ, чтобы она по своему рисунку соотвѣтствовала случаю, обезпечивъ въ случаѣ избытка притока пожертвованій содержаніемъ ея для неугасимаго горѣнія денежнымъ вкладомъ. Лампаду выписать отъ Московской фирмы Оловянишникова, съ тѣмъ, чтобы фирма выслала ее въ Читу, если она, по разсчету, можетъ быть получена здѣсь не позднѣе 22 числа сего мая, въ противномъ же случаѣ—непосредственно въ Тобольскъ. Надпись на лампадѣ эмалью или гравированьемъ, по усмотрѣнію мастерской, сдѣлать двоякую: одну—молитвеннаго значенія, именно: „Святителю Отче Іоанне, моли Бога о насъ“, другую—съ означеніемъ жертвователей и даты времени, именно: „Смиренное приношеніе Пастырю всея Сибири чадъ Забайкальской церкви. 1916 года, 10 іюня“.

Для организаціи сбора пожертвованій на лампаду образовать особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владыки Мелетія, въ составъ членовъ: Его Превосходительства, г. вице-губернатора д. с. с. А. П. Нарышкина, г. Городского Головы Н. П. Савича, о. Архимандрита Ефрема, съ возложеніемъ на него секретарскихъ обязанностей, Протоіерея Сергія Старкова, съ возложеніемъ на него казначейскихъ обязанностей, и священниковъ—о. Θεодора Титова и о. Николая Элизена.

Сборъ пожертвованій сосредоточить въ Епархіальномъ Свѣчномъ Складѣ и для сбора принять слѣдующія мѣры:

1) въ Епархіальномъ Свѣчномъ Складѣ поставить кружку для пожертвованій и имѣть листъ для записи пожертвованій.

2) выдать листы для сбора пожертвованій на имя начальниковъ отдѣльныхъ частей управленія и начальниковъ учебныхъ заведеній.

3) произвести тарелочный сборъ въ день Святителя и Чудотворца Николая Мирликійскаго во всѣхъ храмахъ г. Читы за богослуженіями, наканунѣ—за всеобщимъ бдѣніемъ, а въ самый праздникъ—за литургіей, произнеся предварительно особо составленное краткое поученіе—возваніе, каковое поручить составить о. Архимандриту.

4) пригласить чрезъ оо. Благочинныхъ духовенство епархіи произвести таковой же сборъ въ своихъ приходахъ, для чего разослать чрезъ благочинныхъ же изданное на этотъ случай возваніе, каковое напечатать въ количествѣ 50) экземпляровъ въ типографіи отдѣльными оттисками и въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

5) просить направлять всѣ пожертвованія и сборы на означенный предметъ въ Забайкальскій Епархіальный Свѣчной Складъ, съ обозначеніемъ назначенія.

II. Поручить Забайкальскому Епархіальному Свѣчному Складу выписать ко дню прославленія Святителя и Чудотворца Іоанна иконы прославляемаго Угодника Божія, аналойнаго размѣра, а также жизнеописаніе его для бесплатной раздачи народу.

III. Въ самый день прославленія Святителя Іоанна по всей епархіи въ точности исполнить опредѣленіе Св. Синода, отъ 22—23 января с. г. за № 1392 (см. „Церк. Вѣд.“ 1916 г. № 8), причемъ въ каѳедральномъ г. Читѣ изъ всѣхъ приходскихъ и монастырской церковей должны быть совершены крестные ходы въ Александро-Невскій каѳедральный соборъ, откуда имѣетъ быть соединенный крестный ходъ на Атамановскую площадь для всенароднаго служенія молебна прославленному Святителю Іоанну, Митрополиту Тобольскому и всея Сибири Чудотворцу.

Актъ въ Епархіальномъ Училищѣ. 8 мая сего 1916 г. въ Забайкальскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ былъ торжественный актъ по окончаніи учебнаго года. Божественную Литургію и благодарственный Богу молебенъ совершилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Мелетій, Епископъ Забайкальскій и Нерчинскій въ сослуженіи предсѣдателя совѣта училища, протоіерея о. Сергія Старкова, вр. и. об. Инспектора классовъ, священника Николая Элизентъ, членовъ совѣта, протоіерея о. Николая Тяжелова и священника о. Леонида Знаменскаго. По окончаніи богослуженія Владыка прослѣдовалъ въ актовъй залъ, гдѣ при полномъ собраніи всей корпораціи училища вр. и. об. Инспектора кл. былъ сдѣланъ краткій обзоръ жизни училища за прошедшій годъ и прочитали списокъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ VIII и VI кл. и переведенныхъ изъ низшихъ классовъ въ высшіе. Владыка самъ раздавалъ свидѣтельства и награды, а кромѣ того каждую выпускную воспитанницу одарилъ Св. Евангеліемъ и серебрянымъ натѣльнымъ крестикомъ. Въ текущемъ году окончило курсъ VIII кл. 7 восп., изъ нихъ 2 съ золотою медалью (Литвинцева Елизавета и Титова Антонина) и 3 съ серебряною (Добротворцева Зинаида, Селиванова Маргарита и Осиновская Зоя); VI кл. окончило 24 воспитанницы. Послѣ акта Его Преосвященства обратился къ выпускнымъ воспитанницамъ съ напутственной рѣчью, завѣщая или хранить вѣру въ Бога и исполнять Его евангельскіе заповѣди. Послѣ трапезы, предложенной всѣмъ присутствующимъ съ выпускными воспитанницами, Его Преосвященство, преподавъ всѣмъ свое Архипытское благословеніе, отбылъ изъ училища.

Открытіе столовой—читальни Братства Свв. Кирилла и Меѳодія. Борьба съ алкоголизмомъ всегда была одной изъ задачъ Братства. При Братствѣ существуетъ епархіальное общество трезвости, вѣдающее однимъ дѣломъ во всей

епархіи. Въ Читѣ въ частности борьба съ пьянствомъ со стороны Братства выражалась въ дѣятельности общества трезвости и дешевой столовой. Последнюю въ концѣ 1915 года вслѣдствіе занятія помѣщенія подѣ плѣнныхъ пришлось закрыть. Вновь столовая уже въ болѣе широкой постановкѣ, на бойкомъ мѣстѣ, на углу Александровской и Стрѣтецкой ул., противъ стараго магазина Второва, и при ней читальня открыта 11 мая с. г. въ 5 ч. вечера. Средства на открытіе столовой читальни даны Братству г. Управляющимъ акцизными сборами, отпустившимъ Братству вообще на борьбу съ пьянствомъ 7100 рублей. Столовая въ настоящее время занимаетъ второй этажъ большого деревяннаго дома, въ немъ семь комнатъ, прилично меблированныхъ, имѣется даже для пріѣзжающихъ священно-церковныхъ служителей.

Молебствіе по случаю открытія столовой совершилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Мелетій, предъ молебномъ сказавшій поученіе на тему притчи о зернѣ горчичномъ. Преосвященный ораторъ сравнилъ дѣло борьбы съ пьянствомъ съ зерномъ горчичнымъ. У насъ на св. Руси борьба съ пьянствомъ первоначально велась робко, неувѣренно, разрозненно, а теперь это дѣло поставлено на твердую почву, имѣется Всероссійское Братство трезвости, руководящее множествомъ обществъ и братствъ трезвости въ епархіяхъ. Наше Забайкальское св. Иннокентіевское общество трезвости въ настоящее время представляетъ только зерно. Дай Богъ, пожелалъ Владыка, чтобы развѣтвилось по всей епархіи и укрыло подѣ своими вѣтвями множество слабыхъ людей, подѣверженныхъ пороку пьянства. Послѣ молебствія и окропленія св. водой зданія, г. вице-губернаторъ области А. П. Нарышкинъ, членъ Братства, передалъ собранію привѣтствіе г. военнаго губернатора А. И. Кіашко и, привѣтствуя Братство съ открытіемъ столовой-читальни, въ своей рѣчи указалъ, что борьба съ нетрезвостью

есть нашъ патріотическій долгъ, есть одна изъ важнѣйшихъ обязанностей нашихъ въ служеніи возлюбленному Монарху, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Самодержцу Всероссійскому. Провозглашенная г. вице-губернаторомъ здравица ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ была покрыта громогласнымъ „ура“ и троекратнымъ пѣніемъ народнаго гимна. Затѣмъ былъ пропѣтъ гимнъ свв. Кириллу и Меѳодію, небеснымъ покровителямъ Братства. Далѣе въ рѣчахъ о. предсѣдателя Братства прот. С. Старкова и члена Братства с.с. И. Н. Разночинцева была выяснена степень нужды борьбы съ алкоголизмомъ, въ настоящее время, не смотря на закрытіе казенной продажи водки, какъ у насъ въ Забайкальѣ, такъ и во всей Россіи; оба оратора обратились съ горячимъ призывомъ—записываться въ члены обществъ трезвости, и призывъ ихъ не остался тщетнымъ: въ тотъ же день записалось—около 20 человекъ. По окончаніи рѣчей всѣмъ присутствующимъ былъ предложенъ чай и фрукты. До наступленія темноты продолжалась мирная бесѣда братчиковъ и прибывшихъ на торжество. Читальная комната была наполнена читающими. Торжество почтили своимъ присутствіемъ, кромѣ Его Преосвященства, г. вице-губернатора, д. с. с. И. В. Бѣлимовичъ, А. М. Ярмошъ, П. О. Веремьевъ, нѣкоторые директора среднихъ учебныхъ заведеній, священнослужители г. Читы и очень много публики. Торжеству много содѣйствовало пѣніе Х. С. Морозова, члена Братства, почти всегда украшающаго хоровымъ пѣніемъ братственныя собранія.

Редакторъ Неофициальнаго отдѣла

Архимандритъ *Ефремъ*.

Печатать разрѣшается. Цензоръ Протоіерей *Н. Тяжеловъ*

Чита, электро-типогр. Н. П. Первуницкаго.